

Текст, который предлагается здесь вниманию наших читателей, является отрывком из книги "Англо-американский истеблишмент" известного американского историка и политолога, профессора Джорджтаунского университета Кэрролла Квигли (Carroll Quigley, 09.11.1910 — 03.01.1977), увидевшей свет в 1981 году, уже после смерти автора. Несмотря на столь обобщающее название, посвящена она всего лишь одной, можно сказать, неформальной структуре, "хунте", которая уходит своими корнями в 1873 год. Она была создана "тремя серьёзными британскими джентльменами" в один из "зимних дней 1891 года" и, по мнению автора, представляет собой одно из самых важных исторических явлений XX века. Квигли подчёркивает тайный и весьма текучий характер этой "существующей вплоть до нынешнего дня" структуры, которая в своей доступной наблюдению части всегда старалась представлять в разных обликах и под разными именами: то "Общество Сесила Родса", то "Детский сад Милнера", то "Группа круглого стола", то "Группа Таймс", то "Группа Чатем-Хауса", то "Кливлендская клика" и т.д., сохраняя неизменной свою главную цель: процветание и расширение Британской империи.

Сам Квигли предпочитает называть данную структуру по имени одного из первых её руководителей, виконта Альфреда Милнера, известного своей ключевой ролью в англо-бурской войне 1899—1902 годов, "Группой Милнера" и относится к ней с явной опаской. "Способность англичан этого класса и происхождения оставлять очевидное невысказанным, за исключением, возможно, некрологов, озадачивает и иногда раздражает стороннего наблюдателя", — как бы между прочим замечает он. Эта опаска, которую одновременно можно считать и научной корректностью, сквозит даже в авторском перечислении основных "достижений" "Группы Милнера" за период 1891—1938 годов, которые в немногом сокращённом виде выглядят так: инициировала Бурскую войну 1899—1902 годов; контролировала "Таймс" в течение более чем пятидесяти лет, за исключением 1919—1922 годов; публиковала идею и название "Британское Содружество наций" в период с 1908 по 1918 год; определяла действия военной администрации Ллойд-Джорджа в 1917—1919 годах, вплоть до заключения Версальского мира; имела непосредственное отношение к формированию и управлению Лигой Наций и системой мандатов; основала Королевский институт международных отношений (Чатем-Хаус) в 1919 году и до сих пор контролирует его; оказала значительное влияние на политику умиротворения Германии в 1920—1940 годах; контролирует описание истории Британской империи и её внешней политики со времён Англо-бурской войны. Надо полагать, что к Русско-японской войне, к балканским войнам 1912—1913 годов, к созданию ФРС в 1913 году и к началу Первой мировой войны данная структура оставалась совершенно непричастной.

Автор книги специально отмечал: "В целом я согласен с целями и задачами группы Милнера. Я считаю, что британский образ жизни и Британское Содружество наций относятся к числу великих достижений истории. Я чувствую, что их уничтожение было бы ужасной катастрофой для человечества... Но, соглашаясь с группой по целям, я не могу согласиться с ней по методам. Конечно, я понимаю, что некоторые их методы основывались только на добрых намерениях и высоких идеалах — возможно, более высоких, чем мои..." И далее: "Мне сказали, что историю, которую я здесь излагаю, лучше оставить нерасказанной, поскольку она обеспечит оружием врагов того, чем я восхищаюсь..." Можно предположить, что эти опасения Кэрролла Квигли оказались небесполезными, хотя он довёл своё повествование с 1873 года всего лишь до начала Второй мировой войны, не приближаясь к более близкой нам истории. Но рассказанного им (даже с учётом возможной не-авторской редактуры посмертного издания) достаточно, чтобы никаких сомнений не осталось, например, в том, что ключевую роль в развязывании Второй мировой войны играли тогдашние верхи Соединённого Королевства: как официальные, так и неофициальные. А обвиняния в адрес СССР, в адрес пакта Молотова — Ribbentropa, которые давно и неустанно раздувают во всём мире с подачи англо-американского истеблишмента, являются лишь попыткой сделать "очевидное невысказанным" — к сожалению, пока вполне успешной. Впрочем, как и более поздние попытки манипулировать мировым общественным мнением — в том числе и прежде всего против России. Это нужно помнить и знать.

Полностью книга "Англо-американский истеблишмент" Кэрролла Квигли — впервые в русском переводе — готовится к выпуску издательством "Наше Завтра".

ЛИКВИДАЦИЯ СТРАН между Германией и Россией могла начаться сразу после укрепления Рейнской области, необходимого для того, чтобы снять опасения со стороны Германии, что Франция сможет напасть на неё на западе, до того времени как она будет захватывать восток. Основная задача группы Милнера заключалась в обеспечении того, чтобы этот процесс поглощения не происходил быстрее, чем это могло принять общественное мнение в Британии, и в результате не произошёл всплеск насилия, с которым британский народ вряд ли бы согласился. Движимые этими двумя целями, британское правительство и группа Милнера приложили все усилия, чтобы не допустить применение немцами силы и обработать потенциальных жертв, чтобы они не сопротивлялись процессу и, таким образом, не развязали войну.

В список стран, отобранных для ликвидации, входили Австрия, Чехословакия и Польша, но не Греция и Турция, поскольку группа не собиралась позволять Германии добраться до средиземноморской "жизненно важной артерии". Действительно, цель плана Хора — Лавалля 1935 года, который разрушил систему коллективной безопасности, предлагая отдать большую часть Эфиопии Италии, состояла в том, чтобы умиротворённая Италия встала бы к бок с

1936 года на переговоры стран — участниц Локанских соглашений относительно ремилитаризации Рейнской области. По словам его официального биографа, его задача на этой встрече заключалась в том, чтобы притормозить Идена, проявлявшего, по мнению группы, слишком большое уважение к святости международных обязательств. Именно Галифакс, как мы видели, провозгласил в августе 1936 года политику невмешательства в отношении Испании. И именно он запустил третий и последний этап умиротворения в ноябре 1937 года, посетив Гитлера в Берхтесгадене...

19 ноября 1937 года Галифакс провёл долгий разговор с Гитлером, в ходе которого, каковы бы ни были намерения лорда, правительство Гитлера убедилось в трёх вещах: а) Британия рассматривает Герма-

цию. Британцы всегда были реалистами и, возможно, больше других убеждены в том, что ошибки версальского диктанта должны быть исправлены. В прошлом Британия всегда оказывала своё влияние с трезвым расчётом. Он указал на роль Великобритании в связи с уходом из Рейнской области ранние установленного срока, урегулированию проблемы репараций и повторной оккупацией Рейнской зоны... Поэтому он хотел знать отношение фюрера к Лиге Наций, а также к разоружению. Все остальные вопросы можно описать как изменения в европейском порядке, изменения, которые рано или поздно, вероятно, должны были произойти. Они были связаны с Данцигом, Австрией и Чехословакией. Англия была заинтересована только в том, чтобы все они происходили мирным путём без приме-

Кэрролл Квигли

Участники мюнхенскогоговора решают судьбу Чехословакии, в то время, как представители этой страны ждут в коридоре. Премьер-министр Франции Эдуар Даладье подписывает соглашение, министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп указывает ему место для подписи

Англий, дабы блокировать любое движение Германии на юг, а не на восток. План провалился, потому что Муссолини решил, что он может получить от Англии больше с помощью угроз со стороны Германии, чем благодаря сотрудничеству с Британией. В результате этого фиаско группа Милнера потеряла ещё одного важного члена, Арнольда Тойнби, который отстранился от политики умиротворения в смелом и воинственном предисловии к "Обзору международных отношений" ("Survey of International Affairs") за 1935 год (опубликованном в 1936 году). В результате возмущения английское общество Хор, министр иностранных дел, был отстранён от должности и в декабре 1935 года ненадолго ушёл в отставку. Он вернулся в Кабинет министров в мае следующего года. Энтони Иден, сменивший его, не был членом группы Милнера и значительно больше нравился публике из-за своей репутации (в значительной степени незащищённой) сторонника коллективной безопасности. Присутствие Идена в Министерстве иностранных дел никоим образом не мешало группе Милнера проводить политику умиротворения, и правительство в целом значительно укрепило своё положение. Всякий раз, когда группа хотела сделать что-то, что нежный мелковод Идена не мог переварить, министр иностранных дел уезжал в отпуск, и лорд Галифакс брал на себя его обязанности... Иден и Галифакс были троюродными братьями, оба были правниками лорда Грея, автора избирательной реформы 1832 года, а дочь Галифакса в 1936 году вышла замуж за сводного брата миссис Энтони Иден. Они получили возможность работать в Министерстве иностранных дел вместе, чтобы первый мог уравнивать "июньские порывы" второго, поскольку такая импульсивность могла поставить под угрозу процесс умиротворения, но рассматривалась как необходимая ширма, удовлетворявшая стремления общественного мнения Англии к коллективной безопасности...

Как уже указывалось, в 1934—1937 годах влияние Галифакса на внешнюю политику становилось всё более сильным. Именно он защищал Хора в Палате лордов в декабре 1935 года, говоря: "Я никогда не был одним из тех, кто бы... мог подумывать, что какая-либо из сторон в этом споре по поводу лиги попытается остановить войну в Африке, начав войну в Европе". Именно Галифакс отправился с Иденом в Париж в марте

1936 года на переговоры стран — участниц Локанских соглашений относительно ремилитаризации Рейнской области. По словам его официального биографа, его задача на этой встрече заключалась в том, чтобы притормозить Идена, проявлявшего, по мнению группы, слишком большое уважение к святости международных обязательств. Именно Галифакс, как мы видели, провозгласил в августе 1936 года политику невмешательства в отношении Испании. И именно он запустил третий и последний этап умиротворения в ноябре 1937 года, посетив Гитлера в Берхтесгадене... 19 ноября 1937 года Галифакс провёл долгий разговор с Гитлером, в ходе которого, каковы бы ни были намерения лорда, правительство Гитлера убедилось в трёх вещах: а) Британия рассматривает Герма-

нию как главный оплот против коммунизма в Европе; б) она готова присоединиться к соглашению четырёх держав: Франции, Германии, Италии и Британии; в) она позволит Германии ликвидировать Австрию, Чехословакию и Польшу, если это можно будет сделать, не начав войну, в которой британское правительство, хотя и неохотно, будет вынуждено действовать в оппозиции к Германии. Из меморандума Министерства иностранных дел Германии об этом разговоре явствует, что немцы правильно поняли Галифакса, за исключением, возможно, последнего пункта... Будучи диктаторами, незнакомыми с социальной и конституционной системами Британии, немецкие правители предполагали, что готовность английского правительства согласиться на ликвидацию Австрии, Чехословакии и Польши подразумевает, что оно никогда не вступит в войну, чтобы предотвратить это. Они не понимали, что, если общественное мнение в Великобритании будет сильно возмущено, британскому правительству, возможно, придётся объявить войну, чтобы не уйти в отставку. Правительство Англии осознавало эту проблему и в качестве последнего средства было готово объявить войну Германии, но не вестии её. Немцы не видели этого различия, не признавал его и внутренний круг группы Милнера. Однако это понимали другие члены правительства, такие как Чемберлен, большая часть внешнего круга группы Милнера, включая Саймона Хора и, вероятно, Галифакса. Именно это привело к "Странной войне" с сентября 1939 по апрель 1940 года.

В служебных записках об интервью Галифакса, цитирующем его в третьем лице, в частности, говорится: "Несмотря на эти трудности [британское общественное мнение, антиканская церковь и лейбористская партия], он и другие члены британского правительства полностью осознавали, что фюрер не только добился многого внутри самой Германии, но и что, уничтожив коммунизм в своей стране, он преградил ему путь в Западную Европу, и поэтому Германию по праву можно рассматривать как оплот Запада против большевизма... Четыре великие западноевропейские державы должны совместно заложить основу для прочного мира в Европе, почва к которому подготовило англо-германское соглашение. Ни при каких условиях ни одна из них не должна избегать этого сотрудничества, иначе нынешней нестабильной ситуации не будет кон-

нения методов, которые могли бы вызвать масштабные потрясения, чего не ждали ни фюрер, ни другие страны... Только одна страна, Советская Россия, выигрывала от общего конфликта. Все остальные в глубине души выступали за укрепление мира". 26 ноября 1937 года, через неделю после разговора Галифакса с Гитлером, Чемберлен написал своей сестре, что надеется удовлетворить немецкие колониальные требования, предоставив им Бельгийское Конго и Анголу вместо Танганьики. Затем он добавил: "Я не понимаю, почему мы не можем сказать Германии: 'Дайте нам достаточные гарантии того, что не будете применять силу по отношению к Австрии и Чехословакии, и мы дадим вам аналогичные гарантии того, что не будем использовать силовые методы, мешая вам действовать в желаемом направлении, при условии, что вы сможете добиться перем мирными средствами'".

В знаменитой беседе Гитлера с Шушенигом в феврале 1938 года фюрер сказал австрийцу, что лорд Галифакс согласен "со всем, что он [Гитлер] делает в отношении Австрии и судетских немцев". Об этом сообщалось в "срочном и строго конфиденциальном" послании американского генерального консула в Вене от 16 февраля 1938 года государственному секретарю Халлу, в документе, опубликованном в американской прессе 18 декабря 1948 года. Чемберлен и его коллеги совершенно ясно дали понять, как публично, так и в частном порядке, что Великобритания не будет ничего предпринимать, чтобы предотвратить немецкую оккупацию Австрии или Чехословакии. 21 февраля 1938 года, во время австрийского кризиса, Джон Саймон заявил в Палате общин: "Великобритания никогда не давала отдельных гарантий в отношении независимости Австрии". Шесть дней спустя Чемберлен сказал: "Мы не должны пытаться вводить небольшие страны в заблуждение, заставляя их думать, что лига защитит от агрессии, и действовать в соответствии с этим, поскольку знаем, что ничего подобного ожидать нельзя". Через пять дней после захвата Австрии Советский Союз направил Великобритании предложение по прекращению агрессии. Это предложение было сразу же отвергнуто, и 20 марта 1938 года Чемберлен написал своей сестре: "Поэтому я отказался от идеи предоставления гарантий Чехословакии и

Франции в связи с нашими обязательствами перед этими странами".

Когда Даладье, французский премьер, приехал в Лондон в конце апреля 1938 года, чтобы попросить о поддержке Чехословакии, Чемберлен отказался и, по-видимому, если верить Фейлингу, оказал давление на французских, чтобы заставить Чехословакию заключить соглашение с Гитлером. 1 мая Чемберлен написал своей сестре по этому поводу: "К счастью, в газетах не было ни намёка на то, насколько близко мы подошли к разделу Чехословакии".

В длинном докладе от 10 июля 1938 года посол Дирксен писал Риббентропу следующее: "В Англии к власти пришёл кабинет Чемберлена — Галифакса, основным и самым важным курсом программы которого было и остаётся соглашение с тоталитарными государствами... Этот состав правительства проявляет по отношению к Германии максимальное понимание. Он обладает внутренней политической силой для выполнения этой задачи. И приблизился к пониманию наиболее существенных пунктов основных требований, выдвинутых Германией в отношении исключения Советского Союза из решения судьбы Европы и из Лиги Наций, а также целесообразности двусторонних переговоров и договоров. Оно готово признать правомерность требований Германии в судетском вопросе. Мы готовы пойти на большие жертвы, чтобы удовлетворить другие справедливые требования при одном условии: Германия будет стремиться достичь этих целей мирными средствами. Если она прибегнет к военным методам, Англия, без малейшего сомнения, вступит в войну на стороне Франции"...

В ФЕВРАЛЕ 1938 ГОДА лорд Лотинан, "лидер" группы, выступил в Палате лордов в поддержку умиротворения... Он осудил методы нацистского правительства по управлению страной, но добавил: "Я не думаю, что существуют какие-либо сомнения в том, что современная Германия стала таковой в результате политики Соединённых Штатов, которых я не могу освободить от ответственности, нашей собственной и Франции; и в этом вопросе на Соединённых Штатах и на нас лежит большая ответственность, чем на Франции, так как обязательство обеспечить ей некоторую безопасность, чтобы она могла позволить Германии восстановиться, не было исполнено".

Кажется невероятным, что это был тот же самый человек, что призывал к искоренению "пруссачества" в 1908—1918 годах,

предлагающая "единственный возможный путь". В этой статье говорилось: "Действительно, другого способа нет... В "Содружестве Бога" мистер Лайонел Кёртис продемонстрировал, что история и религия указывают на один и тот же путь. Одна из величайших заслуг книги г-на Кёртиса заключается в том, что в ней общая тема представлена в виде конкретного плана, который разработан не для неопределённого будущего, а для нашего поколения, для настоящего времени". В сентябрьском номере за 1939 год, в статье, озаглавленной "Union: Oceanic or Continental" ("Союз: океанический или континентальный"), авторы "Круглого стола" противопоставили план Кёртиса плану Европейского союза, предложенному графом Куденхове-Калерги, и привели аргументы в пользу обоих.

ПОКА ВСЁ ЭТО происходило, безжалостные колёса умиротворения перемалывали одну страну за другой. Фатальной потерей стала Чехословакия. Эта катастрофа была спланирована Чемберленом при полной поддержке группы Милнера... До 15 сентября 1938 года Гитлер не требовал аннексии Судетской области, хотя 12 сентября он впервые заявил о "самоопределении" Судет. Конрад Генлейн, агент Гитлера в Чехословакии и лидер судетских немцев, не выражал желания "возвратиться в рейх" до 12 сентября. Кто же первым потребовал изменения границ в пользу Германии? Это сделал Чемберлен в частном порядке 10 мая 1938 года, а группа Милнера заявила об этом публично 7 сентября 1938 года. Предложение Чемберлена было сделано в одном из тех "предумышленно неосмотрительных высказываний", которые он так любил, во время неофициальной встречи с канадскими и американскими репортёрами на обеде, организованном леди Астор и состоявшемся в её лондонском доме. В тот день Чемберлен говорил о своих планах заключения пакта четырёх держав, исключая Россию из Европы, и о возможности пересмотра границ в пользу Германии для урегулирования судетского вопроса. Когда новость просочилась наружу, как и следовало ожидать, Джеффри Мандер начал задавать Чемберлену вопросы в Палате общин, но тот отказался отвечать, назвав своего собеседника нарушителем спокойствия. На следующий день, 21 июня, этот ответ был подвергнут критике сэром Арчибалдом Синклером, получившим столь же резкий отпор. Леди Астор возразила: "Я хотела бы сказать, что в этом нет ни слова правды". Однако к 27

июня она передумала и заявила: "У меня никогда не было намерения отрицать, что премьер-министр присутствовал на обеде в моём доме. Он посетил это мероприятие с целью дать возможность некоторым американским журналистам, которые ранее с ним не встречались, сделать это конфиденциально и неофициально".

Второе предложение о пересмотре границ также было связано с Асторами, поскольку появилось в виде ведущей статьи в "Таймс" 7 сентября 1938 года. Возмущённые крики протеста, которыми оно было встречено, ясно дали понять, что необходимо срочно изменить мнение британской общественности, прежде чем можно будет без опасений передать Чехословакию Гитлеру. Это было сделано во время паники, возникшей по поводу войны 15—28 сентября в Лондоне. В настоящее время стало понятно, что эта паника была раздута искусственно, и лорд Галифакс принял активное участие в её создании. Доказать это сложно. Но нет никаких свидетельств того, что правительство Чемберлена намеревалось бороться за Чехословакию, если только это не станет единственной альтернативой уходу в отставку. Даже в разгар кризиса, когда все возможности избежать войны, казалось, были исчерпаны (27 сентября), Чемберлен продемонстрировал, что думает об этом, заявив британскому народу по Би-би-си, что речь идёт о "ссоре в далёкой стране между людьми, о которых мы ничего не знаем".

Чтобы напугать народ, британское правительство распространяло истории о силе немецкой армии и военно-воздушных сил, которые были сильно преувеличены; они предполагали, что Германия будет использовать отравляющий газ сразу и с воздуха, хотя это было абсолютной неправдой; распространялись противозащиты, в лондонских парках строились траншеи, хотя первые были ненужными, а вторые бесполезны. 23 сентября англичане посовествовали чехословацкому правительству провести мобилизацию, хотя ранее они это запрещали. Это было сделано для того, чтобы усилить кризис в Лондоне, и тот факт, что военно-воздушные силы Геринга так и не были атакованы, подтверждал его убеждённость в том, что Германии не придётся воевать... Ещё 1 сентября 1938 года сэр Горас Вильсон, альтер-эго Чемберлена, сообщил об этом поверенному в делах Германии в Лондоне. Теодор Кордт сказал: "Если две наши страны, Великобритания и Германия, придут к соглашению относительно урегулирования чешской проблемы, мы просто откажемся от сопротивления, которое Франция или сама Чехословакия могут оказать в связи с этим решением".

МОШЕННИЧЕСКИЙ характер мюнхенского кризиса проявляется во многих моментах. Можно упомянуть следующие: 1) подозрительным образом миссия Ренсимена была отправлена в Чехословакию сразу после того, как 18 июля 1938 года помощник Гитлера, капитан Видеман, посетил Галифакса в его доме (а не в Министерстве иностранных дел), а также было сделано заявление, не соответствовавшее действительности, что она была отправлена по желанию Чехословакии; 2) в Чехословакии Ренсимен проводил большую часть времени с судетскими немцами и оказывал давление на правительство, чтобы оно делало Генлейну одну уступку за другой, хотя было совершенно ясно, что тот не хочет урегулирования; 3) 2 сентября Ренсимен написал Гитлеру, что план урегулирования у него будет к 15 сентября; 4) этот план Ренсимена был практически аналогичен Мюнхенскому соглашению, принятому в итоге; 5) Чемберлен поощрял панические настроения, связанные с габсбургскими предложениями, но, заключив соглашение в Мюнхене, не предпринял никаких усилий для обеспечения соблюдения тех положений, которыми Мюнхен отличался от Габсбурга, а, напротив, позволил немцам взойти в Чехословакию то, что они хотели, и как они хотели; 6) британское правительство сделало всё возможное, чтобы исключить Россию из соглашения, хотя она была союзницей как Чехословакии, так и Франции; 7) британское и французское правительства пытались убедить всех в том, что Россия не выполнит эти обязательства, хотя всё указывало на то, что она это делает; 8) 15 сентября Чем-

берлен провёл в Берхтесгадене совещание с Гитлером, которое длилось три часа и на котором из посторонних присутствовал лишь личный переводчик Гитлера, это произошло ещё раз в Габсбурге 23 сентября; 9) Чехословакия была вынуждена уступить и принять план урегулирования Чемберлена под давлением ультиматумов Франции и Великобритании, факт, который был скрыт от британского народа, так как из "Белой книги" был исключён важный документ от 28 сентября 1938 года...

Последнее доказательство, которое мы могли бы упомянуть в поддержку теории, возможно, не заговора, а того, что мюнхенская капитуляция была ненужной и произошла потому, что Чемберлен и его соратники хотели разделить Чехословакию, ещё более компрометирующе. В связи с нецелесообразным перевооружением Германии группа консерваторов внутри режима сформировала заговор с целью ликвидации Гитлера и его ближайших сторонников в случае, если окажется, что его политика в Чехословакии приведёт к войне. В эту группу, состоявшую в основном из армейских офицеров, входили люди, занимавшие самые высокие государственные посты. В рядах заговорщиков были генерал-полковник Людвиг Бек (начальник Генерального штаба), фельдмаршал фон Виттеббен, генерал Фрих Томас, Карл Фридрих Герделер (мэр Лейпцига в 1930—1936 годах), Ульрих фон Хассель (бывший посол в Италии), Иоаханнес Поппи (министр финансов Пруссии) и Пауль Шмидт (личный переводчик Гитлера). Эта группа организовала заговор с целью убийства Гитлера и отстранения нацистов от власти. В конечном итоге дата была назначена на 28 сентября 1938 года. 5 сентября 1938 года лорд Галифакс был проинформирован о заговоре Теодором Кордтом, поверенным в делах Германии в Лондоне, чей брат, Эрих Кордт, начальник канцелярии Риббентропа в Министерстве иностранных дел, был одним из заговорщиков. В послании, которое Кордт передал Галифаксу, британское правительство призвало твёрдо стоять на стороне Чехословакии в судетском вопросе и совершенно ясно дать понять, что Великобритания вступит в войну, если Германия вторгнется на территорию этой страны. План был отменён в полдень 28 сентября, когда в Берлин пришло известие, что Чемберлен едет в Мюнхен...

Все эти и многие другие свидетельства, по-видимому, подтверждают теорию "мюнхенскогоговора", то есть предположение о том, что британское правительство не имело ни намерения, ни желания спасти Чехословакию в 1938 году и хотело или даже стремилось к тому, чтобы она была разделена Гитлером, и всего лишь инсценировала страх войны в сентябре, чтобы заставить британский народ принять это и пожертвовать международным положением Великобритании. Усилия, которые британское правительство предприняло после Мюнхена, чтобы скрыть факты этого дела, подтверждают подобную интерпретацию.

В июньском номере второго журнала "Круглый стол" за 1938 год мы читаем: "Чехословакия, по-видимому, будет основным местом в ближайшие несколько месяцев. Все стороны должны проявить большую государственную мудрость, чтобы найти мирное и долгосрочное решение проблемы меньшинств. Важнейший вопрос на ближайшие шесть месяцев заключается в том, смогут ли четыре великие державы, представленные франко-британской антантой и осью Рим — Берлин, принять решение о том, что не будут воевать друг с другом, а разрешат все споры, придя к совместному соглашению". В этом заявлении равнозначно важны три момента. Это срок в "шесть месяцев", исключение как Чехословакии, так и России из "соглашения" и одобрение пакта четырёх держав.

В сентябрьском номере "Круглого стола" за 1938 год, опубликованном накануне "Мюнхена", сообщалось: "Одно дело — в конце концов выиграть войну. И совершенно другое — иметь возможность предотвратить её, проявляя готовность к справедливому решению в сочетании с применением силы в случае возникновения несправедливости". Здесь, как всегда до 1939 года, "Круглый стол" под "справедливостью" подразумевал умиротворение Германии.

После того, как этот ужасный поступок был совершён, у "Круглого стола" не нашлось ни слова сожаления в связи с великой жертвой чехов и едва ли хоть одно доброе слово по отношению к великопелому примеру сдержанности, который они продемонстрировали миру. На самом деле, передавая статью в декабрьском номере "Круглого стола" за 1938 год началась с резкой критики Чехословакии за неспособность примирить свои меньшинства, добиться экономического сотрудничества с соседями и приветствовать возвращение династии Габсбургов. С этого момента автор статьи был честен. Принимая Мюнхенское соглашение, он в то же время рассматривал его исключительно как капитуляцию перед немецкой властью и отвергал аргументы о том, что оно было достигнуто путём переговоров, что это был вопрос самоопределения или прав меньшинств, или что это соглашение было лучше или мягче, чем требования Габсбурга. Следующая статья в том же номере, также посвященная Чехословакии, представляла собой хитроустroения лжи, за исключением заявления о том, что судетского вопроса никогда в реальности не существовало, поскольку всё это было мошенической схемой, разработанной в Германии. В остальном в статье категорически заявлялось, что: 1) Чехословакия не смогла бы противостоять Гитлеру более двух-трёх недель; 2) в Германии не существовало никакой серьёзной оппозиции Гитлеру ("Много говорилось об оппозиции военных командиров. Но на самом деле её нет и никогда не существовало"); 3) "В Германии нет такого явления, как консервативная оппозиция". В центре подобных заявлений сиял луч здравого смысла: в одном предложении "Круглый стол" опроверг свой основной аргумент в поддержку умиротворения, а именно "несправедливость Версаля". В нём говорилось: "Не Версаль, а поражение является основой претензий Германии к западным державам". Эту фразу нужно было бы напечатать золотыми буквами и повесить в Министерстве иностранных дел в Лондоне в 1919 году, после чего перепечатывать ежедневно.

Стоит отметить, что в этом выпуске "Круглого стола" чешский кризис обсуждался в двух статьях на двадцати семи страницах, но было лишь одно предложение о России. Там говорилось о слабости этой страны, где "новый Тибериус деморализовал русскую армию и лишил её материального обеспечения". Однако в отдельной статье, посвящённой в основном советско-германским отношениям, мы находим важные предложения: "Западные демократии, похоже, строят свою политику по принципу "позволить Германии идти на восток" и "... [Россия сталкивается] с фундаментальной необходимостью предотвратить создание враждебной коалиции великих держав Западной Европы".

Книгу можно будет приобрести в День-магзине:
+7 (499) 350-17-79,
pochta@den-magazin.ru,
день-магазин.ppf